

Уголовно-наказуемое деяние с административной преюдицией — преступление или административное правонарушение

Тимошенко Ю.А.,

кандидат юридических наук, доцент,
докторант Академии Генеральной прокуратуры РФ
E-mail: rjls@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические подходы к проблеме целесообразности полноценного возрождения административной преюдиции в уголовном праве. На основании анализа особенностей законодательных конструкций составов преступлений, предусматривающих в качестве обязательного признака привлечение лица к административной ответственности, а также положений ст. 14 УК РФ делается вывод о том, что введение института возможно только при условии изменения подхода к пониманию сути преступления и пересмотра места уголовного права в системе правового регулирования.

Ключевые слова: административная преюдиция, преступление, административное правонарушение, малозначительность, экологические преступления, криминализация, декриминализация.

В последние годы ученые все чаще стали возвращаться к дискуссии о целесообразности расширения административной преюдиции¹ в уголовном законодательстве. Во многом это связано с появлением законопроектов, направленных на частичную декриминализацию уголовно-наказуемых деяний путем введения административной преюдиции. Последним из них стал проект, подготовленный Верховным Судом РФ², в соответствии с которым предлагается предусмотреть уголовную ответственность за совершение таких преступлений, как ч. 1 ст. 116, ч. 1 ст. 119 и ч. 1 ст. 158 УК РФ, только в случае, если лицо ранее было привлечено к административной ответственности. Такой законопроект далеко не единичен³. Еще в 2009 г. после выступле-

ния Президента РФ с Посланием Федеральному Собранию РФ, в котором было рекомендовано шире использовать административную преюдицию, Министерством юстиции РФ был подготовлен законопроект, предполагающий введение административной преюдиции в целый ряд составов, среди которых были и экологические преступления (ст. 257, п. «б» ч. 1 ст. 256, ч. 1 ст. 258 УК РФ)⁴.

В период разработки УК РФ наличие в уголовном законе статей с административной преюдицией со стороны ученых подвергалось серьезной критике, вероятно, поэтому в принятом в 1996 г. Кодексе данная правовая конструкция не использовалась. Лишь впоследствии, уже в 2009, 2011, 2014 и 2015 гг., были введены новые нормы, согласно которым преступным стали признаваться совершенные неоднократно, то есть после привлечения к административной ответственности, недопущение, ограничение или устранение конкуренции (ст. 178 УК РФ)⁵, розничная продажа несовершен-

¹ Понятие административной преюдиции используется достаточно широко. Так, например, под преюдицией понимается обязанность органов предварительного расследования и суда, в производстве которых находится дело, принять как установленные обстоятельства, если они признаны вступившим в законную силу решением по другому делу (См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс / под общ. ред. А.В. Смирнова. М.: Кнорус, 2008. С. 224). Однако это определение больше применимо к сфере, регулируемой уголовно-процессуальным законодательством, тогда как суть административной преюдиции применительно к уголовному праву заключается прежде всего в том, состав преступления образуются за счет признаков административного правонарушения, а в качестве критерия разграничения преступления и проступка выступает факт предшествующего наложения административного взыскания за такое же деяние (См.: Зуев В.Л. Особенности доказывания по делам о преступлениях с административной преюдицией. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 1995. С. 3). Административная преюдиция именно в таком понимании является предметом рассмотрения в настоящей статье.

² Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», подготовленный Верховным Судом РФ, текст по состоянию на 31.07.2015. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 01.12.2015).

³ Например, в соответствии с проектом Федерального закона № 617375-6 «О внесении изменений в Уголовный

кодекс РФ и Кодекс РФ об административных правонарушениях в части установления уголовной ответственности за организацию незаконной трудовой деятельности иностранных граждан или лиц без гражданства», предлагалось ст. 322.1 УК РФ дополнить примечанием, согласно которому под неоднократностью понимается привлечение лица к административной ответственности за аналогичное деяние. Введение административной преюдиции предлагалось еще в ряд статей, в частности проектом Федерального закона № 109605-6 «О внесении изменений в статью 123 Уголовного кодекса Российской Федерации, в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и проектом Федерального закона № 255180-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» (в части усиления ответственности работодателей за привлечение нелегальных трудовых мигрантов).

⁴ Российская газета. 2009. 9 сент.

⁵ Данная статья в 2015 г. претерпела существенные изменения, законодатель отказался от административной преюдиции, а также уточнил объективную сторону состава преступления. В настоящее время в ст. 178 УК РФ

нолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 УК РФ), нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 212.1 УК РФ), нарушение правил дорожного движения (ст. 264.1 УК РФ), осуществление деятельности на территории РФ иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории РФ ее деятельности (ст. 284.1 УК РФ), незаконное проникновение на охраняемый объект (ст. 215.4 УК РФ).

Как и 6 лет назад, в конце прошлого года, выступая с ежегодным Посланием Федеральному Собранию РФ⁶, Президент РФ вновь высказался за необходимость декриминализации ряда преступлений, не представляющих большой общественной опасности, с одновременным введением уголовной ответственности за такие деяния при наличии административной преюдиции.

Таким образом, предлагается использовать данную правовую конструкцию как средство для частичной декриминализации деяния. Хотя преюдиция может выполнять и иную функцию — служить способом криминализации, как, например, это произошло при введении ст. 215.4, 264.1, 284.1 УК РФ.

Несмотря на то, что наметившаяся тенденция по возвращению административной преюдиции в уголовное законодательство очевидна, и это находит отражение в реализации уголовной политики государства, многочисленные дискуссии как среди ученых, так и правоприменителей по этому поводу не прекращаются и по сей день.

Основной довод, который приводят сторонники преюдиции, состоит в том, что она выполняет превентивную функцию, причем не только по отношению к уголовным, но и административным правонарушениям⁷. Кроме того, административная преюдиция может использоваться в качестве средства сдерживания расширения уголовно-правового принуждения и противодействия преступности⁸, поскольку позволит «пресечь на достаточно раннем этапе развитие общественно опасной “карьеры” правонарушителя <...> без ущерба для законопослушного насе-

предусмотрена ответственность только за ограничение конкуренции (Федеральный закон от 08.03.2015 № 45-ФЗ «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»).

⁶ Ежегодное Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 03.12.2015 URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173> (дата обращения: 20.12.2015).

⁷ См.: Безверхов А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. 2011. № 2 (10). С. 40.

⁸ См.: Малков В.П. Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 3 (23). С. 61.

ления даст возможность сэкономить уголовную репрессию»⁹.

Однако, справедливости ради, следует отметить, что указанные цели могут быть достигнуты только при условии эффективного применения мер административной ответственности, в том числе реальной возможности уполномоченных органов выявить, зафиксировать и доказать факты совершения правонарушений, особенно это касается неочевидных деликтов. Административное производство значительно отличается от уголовного процесса, участники которого обладают более широкими процессуальными возможностями. За совершение преступлений традиционно предусматривается гораздо более строгое наказание, нежели за смежные с ними административные правонарушения. Наличие судимости, которая будет иметь место только в случае привлечения к уголовной ответственности, чаще всего выступает серьезным сдерживающим фактором для лиц, склонных к совершению преступления. При таких обстоятельствах для правонарушителей сам факт перевода уголовно-наказуемых деяний в разряд административных правонарушений может восприниматься как признание законодателем их ненаказуемости, а следовательно, введение административной преюдиции может иметь негативный эффект и привести к росту не только правонарушений, но и преступлений. На это, в частности, обратили внимание 68 % опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов¹⁰.

Кроме того, для полноценного введения в УК РФ данной правовой конструкции на уровне уголовной политики должен быть решен концептуальный вопрос об отраслевой обособленности правовых норм: будут ли и впредь существовать границы между разными видами ответственности или предполагается их минимизировать настолько, чтобы фактически стереть разницу между ними? Уголовно-наказуемое деяние с административной преюдицией — это все же преступления или административные правонарушения?

С одной стороны, в научной литературе обращается внимание на то, что уголовное право встроено в единую правовую систему, поэтому его зависимость от иных отраслей естественна¹¹. При этом наличие межотраслевых связей позволяет, по сути, минимизировать границы между различными видами ответственности. Проводи-

⁹ Милюков С.Ф. Административное и уголовное законодательство: рядом или вместе? // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. М.: ЛексЭст, 2005. С. 379.

¹⁰ Результаты получены в ходе проведенного нами в марте 2015 г. экспертного опроса 86 работников прокуратуры субъектов РФ, поддерживающих государственное обвинение в судах.

¹¹ См.: Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика. М.: Проспект, 2014. С. 233.

мый нами анализ вносимых в последние годы в уголовный закон изменений показывает, что законодатель с некоторой «легкостью» принимает решения о переводе ряда уголовно-наказуемых деяний в разряд административных правонарушений¹². Кроме того, санкции статей УК РФ, бывает, предусматривают менее строгое наказание, чем статьи КоАП РФ¹³. При таких обстоятельствах, наверное, сложно говорить о том, что карательная сила уголовного права, в отличие от остальных отраслей права, наиболее велика (особенно применительно к отдельным видам преступлений, таким, например, как экологические преступления), в связи с чем уголовное право представляет собой достаточно обособленную отрасль. Указанное позволило Г.А. Есакову даже прийти к выводу о том, что не существует отдельно уголовной и административной ответственности, последняя является «ничем иным, как разновидностью ответственности уголовной или, точнее, ответственности наказательной (карательной)»¹⁴.

С другой стороны, согласно ст. 1 и ст. 14 УК РФ уголовное законодательство состоит только из УК РФ, которым устанавливается преступность деяния.

При этом в ч. 2 ст. 14 УК РФ закреплено, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Буквальное толкование данного предписания позволило ученым прийти к выводу о том, что таким исключительным свойством как общественная опасность обладают только преступления, тогда как административные проступки могут быть признаны лишь общественно вредными. По их мнению, преступления и административные правонарушения являются разными категория-

ми противоправной деятельности¹⁵, что и служит одним из оснований для разграничения рассматриваемых видов ответственности.

Между тем следует отметить, что до настоящего времени ни в уголовно-правовой доктрине, ни на практике не разработаны четкие критерии «общественной опасности» деяния. В связи с этим, на наш взгляд, вряд ли стоит столь категорично отрицать общественную опасность административных правонарушений. Конечно, наиболее серьезные противоправные действия, отличающиеся высокой степенью общественной опасности, которые привели или могли привести к тяжким последствиям, должны быть отнесены к категории преступлений, тогда как нарушения правовых требований по охране окружающей среды, характеризующиеся сравнительно небольшой степенью общественной опасности, могут наказываться в административном порядке. На наш взгляд, наиболее предпочтительной выглядит точка зрения, согласно которой и преступления, и административные правонарушения являются общественно опасными, однако разграничение между ними следует проводить с учетом характера и степени общественной опасности совершенных деяний.

Несомненно, диспозиции правовых норм должны содержать признаки, позволяющие определить, совершено ли лицом преступление или административное правонарушение.

Однако это далеко не всегда так. Например, конструкции некоторых статей уголовного и административного кодексов, предусматривающих ответственность за незаконные посяательства на окружающую среду, не позволяют однозначно ответить на вопрос о том, каковы критерии разграничения данных видов ответственности. Особенно это касается ситуаций, когда признаки уголовно-наказуемого деяния и административного проступка описаны идентичным образом. Так, например, диспозиции ст. 8.38 КоАП РФ и ст. 257 УК РФ, предусматривающих ответственность за нарушение правил охраны водных биологических ресурсов, являются одинаковыми. Добыча (уничтожение) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, занесенных в Красную книгу РФ либо охраняемых международными договорами, признается одновременно как уголовно, так и административно наказуемым деянием (ст. 258.1 и ст. 8.35 КоАП РФ). Наличие в данном случае единственного критерия для разграничения двух видов ответственности — положение ч. 2 ст. 14 УК РФ, предполагающие достаточно широкое усмотрение правоприменителя, может привести к нарушению принципа закон-

¹² Как правило, для криминализации или декриминализации деяний достаточно лишь политической воли, при этом практически не проводится никаких серьезных научных исследований, в том числе криминологических, не дается правовой оценки общественной опасности того или иного деяния и т.д. Наиболее яркими примерами могут служить законодательные решения относительно ответственности за клевету, оскорбление, заведомо ложную рекламу и т.д.

¹³ Так, например, Федеральным законом от 28.12.2004 № 175-ФЗ в санкциях ст. 253 и 256 УК РФ были увеличены максимальные размеры штрафов, которые могли быть назначены за незаконную добычу водных биологических ресурсов и нарушение законодательства о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне Российской Федерации. Необходимость внесения таких изменений была вызвана тем, что наказание в виде штрафа за аналогичные административные правонарушения на тот момент было строже, нежели за преступления.

¹⁴ Есаков Г.А. Уголовное право в «широком» смысле: концептуальный подход // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (24–25.01.2013 г.). М.: Проспект, 2013. С. 36.

¹⁵ См.: Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 601.

ности, установленного в ст. 3 УК РФ, и является дефектом законодательного регулирования.

Проведенное нами анкетирование природоохранных прокуроров показало, что большинство опрошенных — 78 % считают, что в качестве критерия, позволяющего разграничить административную и уголовную ответственность, целесообразно установить причинение вреда (ущерба), 22 % полагают, что уголовная ответственность, в отличие от административной, должна быть предусмотрена за принципиально иные по характеру деяния¹⁶.

В научной литературе в качестве признака, позволяющего разграничить данные виды ответственности, предлагается предусмотреть в статьях уголовного закона административную преюдицию¹⁷.

На первый взгляд, наличие формального критерия, вероятно, облегчило бы привлечение к уголовной ответственности. Именно этим, по нашему мнению, можно объяснить то, что 57 % опрошенных природоохранных прокуроров высказались за необходимость введения административной преюдиции за экологические преступления, 16 % возражали против данного института, и 27 % считают, что наличие в уголовном законе норм с административной преюдицией принципиально не повлияет на эффективность противодействия экологической преступности.

Между тем общественная опасность как признак уголовно-наказуемого деяния традиционно относится к объективной стороне преступления, то есть в этом случае подлежит уголовно-правовой оценке совершенное *деяние*, а не лицо, его совершившее. Такой подход, на наш взгляд, является верным.

В случае же установления административной преюдиции законодатель фактически закрепляет дополнительный обязательный признак не объективной стороны, а субъекта преступления. На это обращается внимание и в научной литературе¹⁸. При этом, по мнению ученых, правоприме-

нитель принимая решение о привлечении к уголовной ответственности за такие преступления, не должен вновь доказывать факт совершения лицом административного правонарушения, ему достаточно установить, что лицо ранее привлекалось к административной ответственности¹⁹.

Действительно, как справедливо отмечал М.И. Ковалев, повторность поведения лица не может быть составной частью общественно опасного деяния, признаваемого преступлением — это два самостоятельных действия. Повторность не может изменить внутреннюю сущность поступка как события объективной действительности, соответственно, не может и изменить предмет правового регулирования. Факт совершения административного правонарушения характеризует лишь личность преступника, а не его деяния²⁰. Еще В.Д. Спасович писал, что повторение не видоизменяет преступления в его существе, не превращает его в нечто особое, отличное от преступления, совершаемого в первый раз; оно есть только признак дурного нрава подсудимого, его злохарактерности²¹.

Однако к уголовной ответственности лицо привлекается за совершенное *деяние*, которое обладает достаточной степенью общественной опасности, чтобы быть криминализованным, то есть признаваться преступным, а не за то, что лицо ранее привлекалось к административной или уголовной ответственности. Тем более что свойства личности виновного, проявившиеся в преступном деянии, могут быть нейтрализованы посткриминальным поведением и послужить основанием, например, для освобождения от уголовной ответственности²².

Следует отметить, что в целях соблюдения принципа справедливости, если уже и вести речь о введении административной преюдиции, следует возрождать в качестве признака преступления и рецидив, как это было сделано в ст. 264.1 УК РФ. В противном случае может сложиться парадоксальная ситуация, когда лицо, совершившее повторно правонарушение, подлежит уголовной ответственности, а повторно преступление — нет. Однако еще в 2003 г. законодатель, опасаясь, что действующие уголовно-правовые предписа-

¹⁶ Результаты получены нами в ходе проведенного анкетного опроса в октябре 2015 г. Опрошено 97 природоохранных прокуроров из разных регионов страны.

¹⁷ См., напр.: Радченко В. Борьба с преступностью как часть социальной политики // Законность. 2008. № 10. С. 35–39. А.В. Иванчин, например, предлагает ввести административную преюдицию в рамках таких формальных составов, как ч. 1, 2 ст. 253 УК РФ, которые, по его мнению, по уровню опасности сопоставимы с однородными административными проступками (ст. 8.17–8.20 КоАП РФ). Подробнее об этом см.: Иванчин А.В. Указ. соч. С. 238. В ранее действовавшем УК РСФСР 1960 г. составами с административной преюдицией в качестве криминообразующего признака среди экологических преступлений были незаконная охота (ч. 3 ст. 166) и незаконная порубка леса (ч. 1 ст. 169).

¹⁸ См.: Устименко В.В. Административная преюдиция и состав преступления // Проблему социалистической законности. Вып. 21. Харьков: Вища шк., 1988. С. 111; Палий В.В. Административная преюдиция как условие привлечения к уголовной ответственности за розничную продажу несо-

вершеннолетним алкогольной продукции // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (24–25.01.2013 г.). М.: Проспект, 2013. С. 238–239; Иванчин А.В. Указ. соч. С. 234.

¹⁹ См.: Иванчин А.В. Указ. соч. С. 234.

²⁰ См.: Ковалев М.И. Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усилению борьбы с правонарушениями: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск: Сведл. юрид. ин-т 1982. С. 11–12.

²¹ См.: Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Т. 1. Вып. 1. СПб.: Тип. И. Огизко, 1863. С. 295–296.

²² См.: Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления. М.: Норма: Инфра-М, 2015.

ния не соответствуют принципу *non bis in idem*, исключил из статьи Особенной части УК РФ указание на рецидив и неоднократность. Если придерживаться такого подхода, то необходимо признать, что наличие в УК РФ норм с административной преюдицией также может свидетельствовать о нарушении данного принципа. Тем более что преступление с административной преюдицией, как справедливо отмечает Н.А. Лопашенко, составляют несколько самостоятельных, окончательно исполненных административных правонарушений, не связанных между собой умыслом лица. Умысел на каждое правонарушение возникает отдельно и реализуется полностью, окончательно²³.

При таких обстоятельствах, на наш взгляд, ввести институт административной преюдиции без наличия достаточных к тому оснований было бы преждевременно, поскольку это требует изменения подхода к пониманию сути преступления и пересмотра места уголовного права в системе правового регулирования.

Список литературы:

1. Безверхов А.Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: истоки, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Право. 2011. № 2 (10). С. 37–45.
2. Есаков Г.А. Уголовное право в «широком» смысле: концептуальный подход // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (24-25.01.2013 г.). М.: Проспект, 2013. С. 35–38.

3. Зуев В.Л. Особенности доказывания по делам о преступлениях с административной преюдицией. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 1995. 32 с.
4. Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика. М.: Проспект, 2014. 352 с.
5. Ковалев М.И. Преступление и проступок // Проблемы совершенствования законодательства по укреплению правопорядка и усиление борьбы с правонарушениями: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск: Сведл. юрид. ин-т, 1982. С. 3–14.
6. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. М.: Волтерс Клувер, 2004. 640 с.
7. Лопашенко Н.А. Административная преюдиция в уголовном праве — нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 3 (23). С. 64–71.
8. Малков В.П. Административная преюдиция: за и против // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23). С. 58–65.
9. Милуков С.Ф. Административное и уголовное законодательство: рядом или вместе? // Соотношение преступлений и иных правонарушений: современные проблемы. М.: ЛексЭст, 2005. С. 376–379.
10. Палий В.В. Административная преюдиция как условие привлечения к уголовной ответственности за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (24–25.01.2013 г.). М.: Проспект, 2013. С. 238–241.
11. Радченко В. Борьба с преступностью как часть социальной политики // Законность. 2008. № 10. С. 35–39.
12. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс / под общ. ред. А.В. Смирнова. 4-е изд. М.: Кнорус, 2008. 704 с.
13. Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления. М.: Норма: Инфра-М, 2015. 256 с.
14. Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Т. 1. Вып. 1. СПб.: Тип. И. Огизко, 1863. 180 с.
15. Устименко В.В. Административная преюдиция и состав преступления // Проблемы социалистической законности. Вып. 21. Харьков: Вища шк., 1988. С. 109–111.

Criminal offense with administrative prejudice — a crime or an administrative offense?

Tymoshenko Y.A.,

PhD in Law, associate professor,
doctoral student of the Academy of the Prosecutor General
of the Russian Federation
E-mail: rjls@bk.ru

Abstract. *The article deals with theoretical approaches regarding the advisability of a full-fledged revival of administrative prejudice criminal law. On the basis of analyzing the legislative structures of crimes involving as a mandatory feature attraction of the person to administrative responsibility, and the provisions of Art. 14 of the Criminal Code of the Russian Federation concluded that the introduction of the institution is possible only if changes in approach to understanding the nature of the crime and the revision of the place of criminal law in the system of legal regulation.*

Keywords: *administrative prejudice, crime, an administrative offense, insignificance, environmental crime, criminalization, decriminalization.*

References:

1. Bezverhov A.G. Administrativnaja prejudicial'nost' v ugovnom zakonodatel'stve Rossii: istoki, realii, perspektivy // Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Ser.: Pravo. 2011. № 2 (10). S. 37–45.
2. Esakov G.A. Ugolovnoe pravo v «shirokom» smysle: konceptual'nyj podhod // Ugolovnoe pravo: strategija razvitiya v XXI veke: materialy X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (24–25.01.2013 g.). M.: Prospekt, 2013. S. 35–38.
3. Zuev V.L. Osobennosti dokazyvaniya po delam o prestupleniyah s administrativnoj prejudiciej. M.: IMC GUK MVD Rossii, 1995. 32 s.
4. Ivanchin A.V. Konstruirovaniye sostava prestupleniya: teorija i praktika. M.: Prospekt, 2014. 352 s.
5. Kovalev M.I. Prestuplenie i prostupok // Problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva po ukrepleniyu pravoporyadka i usilenie bor'by s pravonarusheniyami: mezhvuz. sb. nauch. tr. Sverdlovsk: Svedl. jurid. in-t, 1982. S. 3–14.
6. Kriminologiya: uchebnik / pod red. N.F. Kuznecovoy, V.V. Luneva. M.: Volters Kluver, 2004. 640 s.

²³ См.: Лопашенко Н.А. Административная преюдиция в уголовном праве — нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 3 (23). С. 69.

7. Lopashenko N.A. Administrativnoj preudicii v ugovnom prave — net! // Vestnik Akademii General'noj prokuratury RF. 2011. № 3 (23). S. 64–71.
8. Malkov V.P. Administrativnaja preudicija: za i protiv // Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. 2011. № 3 (23). S. 58–65.
9. Miljukov S.F. Administrativnoe i ugovnoe zakonodatel'stvo: rjadom ili vmeste? // Sootnoshenie prestuplenij i inyh pravonarushenij: sovremennye problemy. M.: LeksJest, 2005. S. 376–379.
10. Palij V.V. Administrativnaja preudicija kak uslovie privlechenija k ugovnoj otvetstvennosti za roznichnuju prodazhu nesovershennoletnim alkogol'noj produkcii // Ugovnoe pravo: strategija razvitija v XXI veke: materialy X Mezhduar. nauch.-prakt. konf. (24–25.01.2013 g.). M.: Prospekt, 2013. S. 238–241.
11. Radchenko V. Bor'ba s prestupnost'ju kak chast' social'noj politiki // Zakonnost'. 2008. № 10. S. 35–39.
12. Smirnov A.V., Kalinovskij K.B. Ugovnyj process / pod obshh.red. A.V. Smirnova. 4-e izd. M.: Knorus, 2008. 704 s.
13. Soktoev Z.B. Prichinnost' i obektivnaja storona prestuplenija. M.: Norma: Infra-M, 2015. 256 s.
14. Spasovich V.D. Uchebnik ugovnogo prava. T. 1. Vyp. 1. SPb.: Tip. I. Ogizko, 1863. 180 s.
15. Ustimenko V.V. Administrativnaja preudicija i sostav prestuplenija // Problemy socialisticheskoj zakonnosti. Vyp. 21. Har'kov: Vishha shk., 1988. S. 109–111.